

М.А. Малетина

ПРЕСТУПНАЯ ПРИЧАСТНОСТЬ К САМОУБИЙСТВУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, СТРАН СНГ И БАЛТИИ

Проанализированы особенности регламентации ответственности за такие формы преступной причастности к самоубийству несовершеннолетних, как доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие его совершению в уголовном законодательстве России, стран СНГ и Балтии. Через призму компаративистского подхода автор исследует особенности технико-юридических конструкций норм об ответственности за преступную причастность к самоубийству несовершеннолетних. В ходе сравнительного исследования изучены приемы и способы конструирования противоправных деяний, последствием которых выступает самоубийство несовершеннолетних (покушение на него), и используемая законодателем терминология. На основе проведенного исследования формулируются предложения, направленные на модернизацию российского уголовного законодательства об ответственности за указанные преступления.

Ключевые слова: *преступная причастность к самоубийству несовершеннолетних, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие в совершении самоубийства, сравнительный анализ.*

Не так давно Федеральным законом от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен рядом норм, которые в научной среде получили название «суицидальных» преступлений [1, с. 11]. К их числу относится ст. 110.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за склонение к самоубийству или содействие его совершению, а также ст. 110.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Кроме того, этим же Федеральным законом редакция ст. 110 УК РФ, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства, была изменена. В частности, указанная статья была дополнена рядом квалифицирующих признаков, к числу которых относится и доведение до самоубийства несовершеннолетнего.

Внесение подобных изменений было вызвано суицид-неблагоприятной обстановкой в нашей стране, на что в последние два года обращалось внимание общественности, а также ученых, которые придерживались мнения о том, что действующая редакция ст. 110 УК РФ не охватывает новые формы преступной причастности к самоубийству. Противоправные действия третьих лиц, направленные против жизни и здоровья несовершеннолетних, потребовали адекватной реакции со стороны уголовного закона, так как за лишение жизни человека, являющейся высшей ценностью, не может быть установлено никакой другой ответственности, кроме уголовной.

В рамках настоящей статьи не ставилась цель оценки уголовного законодательства России, стран СНГ и Балтии в части регламентации исследуемых деяний, а предпринята попытка выявить различные подходы к ее решению. Объектом научного интереса выступили понятийный аппарат, описание объективных признаков в конструкциях рассматриваемых составов преступлений, а также средства дифференциации уголовной ответственности за их совершение.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве стран СНГ и Балтии преступной причастности третьих лиц к самоубийству в целом, а также к само-

убийству несовершеннолетних также уделяется большое внимание. Кроме того, составы за указанные преступления имеют свою специфику в каждом отдельном государстве, группе государств, что, несомненно, заслуживает внимания.

Французские юристы Рене Давид, Камилла Жоффре-Спинози, Марк Ансель отмечали, что обращение к зарубежному законодательству открывает юристу новые горизонты, позволяет ему лучше познать право своей страны, так как специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение вооружает юриста идеями и аргументами, которые невозможно получить даже при великолепном знании только собственного права [2, с. 18].

Кроме того, сравнительный анализ уголовно-правовых систем различных стран преследует цель поиска и использования наиболее удачных правовых приемов при совершенствовании национального законодательства. Поэтому изучение стратегии противодействия негативным последствиям преступной причастности третьих лиц к самоубийству несовершеннолетних, позитивного зарубежного опыта построения норм об ответственности за указанные преступления может быть полезным для определения направлений совершенствования их российских аналогов и повышения эффективности уголовно-правового воздействия.

Для сравнительно-правового исследования по рассматриваемой тематике выбраны уголовные законодательства стран-участниц СНГ и Балтии, поскольку социально-политическое и экономическое положение нашей страны и указанных стран обладает определенной схожестью, так как в недалеком прошлом они функционировали в едином правовом пространстве.

Достаточно близкие по доктринальным взглядам и законодательной технике уголовные кодексы вышеуказанных государств исходят из единых задач, основываются на единых принципах и призваны обеспечивать права и свободы человека и гражданина, охраняемые законом интересы общества и государства, мир и

безопасность человечества, предупреждать новые преступления. Уголовно-правовые идеи, преимущественно заложенные еще в период существования СССР жестким государственным стандартом по подготовке юридических кадров, во многом способствовали схожей уголовно-правовой политике стран СНГ и Балтии. Тем не менее каждое из ныне независимых государств, опираясь на накопленный национальный опыт, движется в развитии доктрины уголовного права, законотворческой и правоприменительной деятельности своим собственным путем. Отмеченное создает благоприятные условия для взаимного использования опыта, в том числе в уголовно-правовом обеспечении прав и свобод несовершеннолетних.

Аналогичные российским технико-юридические конструкции норм об ответственности за самоубийство в форме доведения и склонения содержатся во всех уголовных кодексах названных государств. Но, несмотря на внешнее сходство диспозиций, указанные статьи характеризуются рядом специфических особенностей. Остановимся на них подробнее.

Итак, ответственность за доведение до самоубийства предусмотрена в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики (ст. 125), Республики Казахстан (ч. 1 ст. 102), Республики Армения (ч. 1 ст. 110), Республики Молдова (ч. 1 ст. 150), Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 102), Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 109), Республики Беларусь (ч. 1 ст. 145), Республики Узбекистан (ч. 1 ст. 103), Туркменистана (ч. 1 ст. 106) и Украины (ч. 1 ст. 120). Что касается стран Балтии, то преступная причастность за доведение до самоубийства содержится в уголовном законодательстве Республики Литва (ст. 133), Эстонской Республики (ст. 106) и Латвийской Республики (ч. 1 ст. 124).

В уголовном законодательстве стран СНГ несовершеннолетие потерпевшего квалифицирует содеянное виновным в Республике Молдова (п. «б» ч. 2 ст. 150), Республике Беларусь (ч. 2 ст. 145), Кыргызской Республике (ч. 2 ст. 102), Республике Таджикистан (ч. 2 ст. 109), Туркменистане (ч. 3 ст. 106) и Украине (ч. 3 ст. 20).

Склонение к самоубийству законодательно регламентировано в уголовных кодексах Республики Литва (ст. 133), Республики Беларусь (ч. 1 ст. 146), Кыргызской Республики (ст. 103), Туркменистане (ч. 1 ст. 106), Республики Армения (ст. 111). Однако такого квалифицирующего признака, как совершение указанного преступления в отношении несовершеннолетнего в кодексах указанных стран СНГ и Балтии не содержится, за исключением УК Республики Беларусь, ч. 2 ст. 146 которого предусматривает наказание за склонение к самоубийству заведомо несовершеннолетнего, если он покончил жизнь самоубийством или сделал попытку его совершения.

Особый интерес для сравнительного исследования вызывает уголовное законодательство Туркменистана и Республики Литва – склонение к самоубийству и доведение до самоубийства в уголовных кодексах названных стран криминализованы в единой уголовно-правовой норме (ст. 106 и ст. 133 соответственно).

При этом в УК Туркменистана указанные виды воздействия на потерпевшего распределены по частям

статьи в зависимости от степени общественной опасности – ответственность за склонение к самоубийству закреплена в части первой указанной статьи, ответственность за доведение до самоубийства – в части второй. Соответственно санкция за доведение до самоубийства установлена более высокой, чем санкция за склонение к самоубийству. Главной отличительной особенностью указанной нормы является то, что в качестве квалифицирующего признака в ней выступает несовершеннолетие виновного, однако преступная причастность третьих лиц в данном случае установлена лишь в форме доведения до самоубийства. Склонение несовершеннолетнего к самоубийству выпало из поля зрения Туркменского законодателя.

Не менее интересным является УК Республики Литва. Уголовно-правовая норма об ответственности за доведение до самоубийства в законодательстве названного государства представлена совершенно в иной редакции. Диспозиция ст. 133 «Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству» выглядит следующим образом: «Тот, кто склонил человека к самоубийству либо довел человека до самоубийства путем жестокого или коварного обращения, наказывается...» Проанализировав данную норму, можно прийти к выводу о том, что склонение к самоубийству и доведение до самоубийства законодатель Республики Литва считает разными формами преступной причастности третьих лиц к совершению потерпевшим самоубийства, однако он счел возможным объединить их в одну часть статьи, несмотря на то, что они обладают разной степенью общественной опасности.

Анализируя нормы об ответственности за рассматриваемые преступления, нельзя не остановиться на содержании понятий «склонение к самоубийству» и «доведение до самоубийства», закрепленные в законодательстве указанных государств.

Понятие «склонение» законодательно закреплено в уголовных кодексах Республики Беларусь (ч. 1 ст. 146), Республики Армения (ст. 111), Туркменистана (ч. 1 ст. 106), Кыргызской Республики (ст. 103).

Под склонением в вышеуказанных нормах понимается возбуждение у лица решимости совершить самоубийство, *если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на самоубийство*. В УК Республики Армения и Республики Беларусь не указаны способы совершения данного преступления, а вот уголовное законодательство Кыргызской Республики и Туркменистана к таким способам относит *уговоры, обман или иной способ*, то есть перечень является открытым.

Понятие «доведение до самоубийства» не закреплено законодательно ни в одном из уголовных законов рассматриваемой группы стран. По-видимому, указанное понятие, по мнению законодателя названных стран, не нуждается в определении. Указываются лишь способы совершения данного преступления: жестокое обращение с потерпевшим или систематическое унижение его личного достоинства (Республика Беларусь, Республика Литва, Латвийская Республика); *угрозы, жестокое обращение с потерпевшим или систематическое унижение его личного достоинства* (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республи-

ка Казахстан, Республика Таджикистан, Кыргызская Республика); в уголовном законодательстве Эстонской Республики к способам совершения указанного преступления относится жестокое обращение с потерпевшим или *издевательство над ним*; Республики Молдова – *травля, клевета или оскорбление со стороны виновного*; Туркменистана – угрозы, клевета, жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства; Украины – жестокое обращение с потерпевшим, *шантаж, принуждение к противоправным действиям* или систематическое унижение его человеческого достоинства.

Сходство уголовно-правовых норм об ответственности за доведение до самоубийства несовершеннолетних и склонение их к совершению самоубийства не распространяется на содержание их санкций. Так, согласно п. «b» ч. 2 ст. 150 УК Республики Молдова, доведение до самоубийства несовершеннолетнего (покушения на него) наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет; согласно УК Кыргызской Республики – лишением свободы на срок от трех до семи лет (в ред. Закона КР от 24.11.2016 г. № 188), согласно ч. 3 ст. 106 УК Туркменистана – лишением свободы на срок до восьми лет; согласно ч. 2 ст. 109 УК Республики Таджикистан – лишением свободы на срок от пяти до восьми лет; согласно ч. 3 ст. 20 УК Украины – лишением свободы на срок от семи до десяти лет.

На основании результатов анализа уголовного законодательства стран СНГ и Балтии целесообразно сформулировать ряд принципиальных выводов:

1. В уголовном законодательстве всех стран-участниц СНГ и Балтии предусмотрена ответственность за преступную причастность к самоубийству (покушению на самоубийство). Превентивные возможности уголовно-правового характера связаны с «доведением до самоубийства», со «склонением к самоубийству», а также с «оказанием помощи» при самоубийстве. Определение самоубийства, так же как и в российском уголовном законодательстве, отсутствует.

2. Понятие «доведение до самоубийства» не закреплено законодательно ни в одном из уголовных законов рассматриваемой группы стран. Указаны лишь способы совершения данного преступления, к которым относятся: жестокое обращение с потерпевшим или систематическое унижение его личного достоинства, издевательство над ним, угрозы, травля, клевета или оскорбление со стороны виновного, принуждение к противоправным действиям, шантаж.

3. Под склонением к самоубийству в уголовном законодательстве стран-участниц СНГ понимается возбуждение у лица решимости совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на самоубийство. То есть состав указанного преступления является материальным. В УК Республики Армения и Республики Беларусь не указаны способы совершения данного преступления, а вот уголовное законодательство Кыргызской Республики и Туркменистана к таким способам относит угрозы, обман или иной способ, то есть перечень является открытым.

4. Несовершеннолетие потерпевшего квалифицирует совершение такого преступления, как доведение до самоубийства, только в уголовном законодательстве Республики Молдова, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Туркменистана, Республики Таджикистан и Украины. Этот же квалифицирующий признак присутствует в составе склонения к самоубийству лишь в УК Республики Беларусь.

5. Особый интерес для сравнительного исследования вызывает уголовное законодательство Туркменистана и Республики Литва – склонение к самоубийству и доведение до самоубийства в уголовных кодексах названных стран криминализованы в единой уголовно-правовой норме.

В целях совершенствования национального уголовного права представляется целесообразным рассмотреть возможность заимствования из зарубежных кодексов идеи о криминализации таких форм преступной причастности к самоубийству несовершеннолетних, как доведение и склонение, в единой правовой норме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11–17.
2. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М.: Прогресс, 1991. С. 16–24.

CRIMINAL INVOLVEMENT IN JUVENILE SUICIDE: COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATIONS OF RUSSIA, CIS AND BALTIC STATES

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 141–144. DOI 10.17223/23088451/11/28

Maria A. Maletina, Barnaul Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs (Barnaul, Russia). E-mail: mamaletina85@mail.ru.

Keywords: criminal involvement in juvenile suicide, forcible suicide, incitement to suicide, assistance in suicide, comparative analysis.

This article analyses the specificity of the regulation of liability for such forms of criminal involvement in juvenile suicide, as forcible suicide, incitement to suicide and assistance in suicide in the criminal legislations of Russia, the CIS countries and the Baltic States. The author does not aim at assessing the criminal legislation of Russia and the near abroad in terms of regulating the investigated acts, but attempts to identify various approaches to its solution. The focus is laid on the terminology, description of objective features in the constructions of the crimes in question, as well as means for differentiating criminal liability for their commission. The conducted research leads to the conclusion that criminal legislations of all the CIS and Baltic states provide for liability for criminal involvement in suicide (attempted suicide). The preventive possibilities of criminal law are related to forcible suicide, incitement to suicide and assistance in suicide. However, they do not contain the definition of suicide. Neither does the Russian criminal legislation. The article focuses on the concept of forcible suicide, which has not received the proper legal formulation in any of the criminal legislations of the countries under consideration. These legislations determine only the ways of committing this crime, including abuse of the victim or regular

humiliation of their personal dignity, bullying, threats, harassment, slander or insult on the part of the perpetrator, coercion to unlawful acts, and blackmail. The criminal legislations of the CIS member states understand incitement to suicide as affecting a person's determination to commit suicide, if this person has committed or attempted suicide. The Criminal Codes of the Republic of Armenia and the Republic of Belarus do not specify the methods of committing this crime, while the criminal legislations of the Kyrgyz Republic and Turkmenistan refer to persuasion, deception or some other methods, that is, the list is open. The minor's age of the victim qualifies the commission of such a crime as forcible suicide only in the criminal legislations of the Republic of Moldova, the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic, Turkmenistan, the Republic of Tajikistan and Ukraine. The same qualifying feature can be found in the incitement to suicide only in the Criminal Code of the Republic of Belarus. The legislator of Turkmenistan and the Republic of Lithuania criminalised incitement to suicide and forcible suicide in their Criminal Codes in a single legal norm. In conclusion, the author finds it sensible to borrow from foreign codes the idea of criminalising such forms of criminal involvement in juvenile suicide as forcible suicide and incitement to suicide in a single legal norm in order to improve the national criminal legislation.

REFERENCES

1. Egorova, N.A. (2017) *Novoe v uголовno-pravovoy okhrane zhizni cheloveka* [New in the criminal legal protection of human life]. *Uголовnoe pravo*. 6. pp. 11–17.
2. Ansel, M. (1991) *Metodologicheskie problemy sravnitel'nogo prava* [Methodological problems of comparative law]. In: Tumanov, V.A. (ed.) *Oчерki sravnitel'nogo prava* [Sketches of Comparative Law]. Moscow: Progress. pp. 16–24.